

Когда запасы карман тянут

Почему прекратила свой рост минерально-сырьевая база мировой нефтяной отрасли?

ВАЛЕРИЙ АНДРИАНОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Обвал нефтяных цен больше всего ударил по геологической отрасли. Нефтегазовые компании, ищущие пути снижения затрат, предпочитают экономить на развитии своей минерально-сырьевой базы, поскольку их текущая добыча и так обеспечена запасами на несколько десятилетий вперед. Масла в огонь подливают внедрение альтернативных источников энергии и процесс энергосбережения – на фоне разговоров о скором закате эры углеводородов крупные инвестиции в новые геологоразведочные проекты представляются нецелесообразными. Сочетание этих факторов привело к тому, что доказанные запасы нефти в мире не только прекратили свой рост, но и начали сокращаться. Тем не менее в ряде стран и регионов реализуются проекты по поиску и разведке новых месторождений. И наибольшие успехи на этом поприще демонстрирует Россия.

НА ПИКЕ ПАДЕНИЯ

По данным ежегодного статистического бюллетеня ОПЕК, общие мировые доказанные запасы сырой нефти по итогам 2017 года сократились на 0,4% по сравнению с 2016 годом, до 1483 млрд барр. При этом у стран-членов картеля они уменьшились на 0,3%, до 1214 млрд барр. В итоге их доля в общемировом объеме запасов увеличилась с 81,8 до 81,9%.

Что касается природного газа, то его доказанные запасы в прошлом году выросли на 0,2%, до 199,4 трлн м³. Это произошло благодаря новым открытиям, сделанным в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Доказанные запасы газа стран ОПЕК остались на уровне предыдущего года – 95,95 трлн м³.

Несколько другие цифры приводятся в ежегодном статистическом обзоре компании BP, но и они свидетельствуют о тенденции к сокращению мировых доказанных запасов. По данным британской компании, так называемые total proved reserves на конец 2016 года составляли 1697,1 млрд барр, а к концу 2017-го они уменьшились до 1696,6 млрд барр (239,3 млрд тонн). Этого достаточно для поддержания текущего уровня добычи на протяжении 50 лет.

Вместе с тем, вслед за нефтяным картелем, BP констатирует рост доказанных запасов природного газа – с 193,1 трлн м³ в 2016 году до 193,5 млрд м³ на ко-

нец 2017-го. Обеспеченность добычи доказанными запасами в газовой отрасли находится примерно на том же уровне, что и в нефтяной – 52 года.

В свою очередь, эксперты PwC отмечают, что к концу 2017 года объем обнаруженных новых запасов нефти и газа оказался на самом низком уровне с начала 1950-х годов. За год были открыты запасы жидких углеводородов в объеме лишь 3,5 млрд барр, что может удовлетворить спрос на это сырье только на 10%. Такое сокращение объясняется тем, что на большей части перспективных территорий геологоразведка уже проведена и обнаружение новых крупных и гигантских месторождений крайне маловероятно.

Общие мировые доказанные запасы сырой нефти по итогам 2017 года сократились на 0,4 % по сравнению с 2016 годом, до 1483 млрд барр

Негативную роль сыграл и обвал нефтяных котировок в 2014–2016 годах. В результате практически все нефтяные компании начали урезать свои бюджеты, и в первую очередь они пытаются экономить на «инвестициях в бу-

дущее», то есть на геологоразведке. Поэтому затраты на ГРП в мире снизились более чем на 60% – со \$153 млрд в 2014 году до приблизительно \$58 млрд в 2017-м. Тем не менее эксперты PwC прогнозируют, что в ближайшее время объем затрат будет восстанавливаться, хотя и умеренными темпами – примерно на 7% в год.

Бьют тревогу и в Международном энергетическом агентстве. Как отмечается в докладе «Перспективы развития мировой энергетики», «миру необходимо ежегодно изыскивать дополнительные объемы добычи на новых месторождениях в размере 2,5 млн барр/сут. только для того, чтобы удерживать добычу традиционных источников энергии на одном и том же уровне».

«Инвестиции в разведку и добычу показывают лишь незначительное восстановление после просадки 2015–2016 годов, что вызывает обеспокоенность по поводу того, будет ли предложение на рынке нефти достаточным для компенсации естественного снижения добычи на старых месторождениях и удовлетворения уверенно растущего спроса после 2020 года», – отмечает исполнительный директор агентства Фатих Бироль.

Действительно, поскольку с момента утверждения проекта до начала добычи проходит приблизительно шесть лет, нынешнее падение инвестиций в ГРП может в ближайшие годы негативно повлиять на динамику роста производства «черного золота». Торможение производства

неизбежно повлечет за собой рост котировок. В июле нынешнего года агентство Bloomberg сообщило со ссылкой на экспертов компании Sanford C. Bernstein & Co., что снижение инвестиций в геологоразведку может привести к скачку цен на нефть до \$150/барр.

BP констатирует рост доказанных запасов природного газа – со 193,1 трлн м³ в 2016 году до 193,5 млрд м³ на конец 2017-го

НОРВЕЖСКАЯ УГРОЗА

В региональном разрезе тенденции изменения доказанных запасов также почти одинаковы. Практически во всех регионах их рост или сокращение были минимальными. Хотя можно отметить и ряд сюрпризов. Как это ни покажется странным, самый существенный рост доказанных запасов нефти в 2017 году продемонстрировала.. Европа (с 13,1 до 13,4 млрд барр). И львиную долю этого прироста обеспечила Норвегия, увеличившая свои запасы с 7,6 до 7,9 млрд барр.

Несмотря на то, что на Норвегию приходится всего 0,5% мировых доказанных запасов нефти, именно успехи геологоразведки в этой стране способны существенно повлиять как на европейский, так и на мировой нефтегазовый рынок. В последние годы добыча «черного золота» в стране падала, и это было связано, в первую очередь, с истощением крупных шельфовых месторождений, открытых еще в прошлом веке. После обнаружения в 2010 году гигантского месторождения Johan Sverdrup, новых значительных открытий на морских акваториях страны сделано не было. Тем не менее в прошлом году все же удалось добиться прироста доказанных запасов на 300 млн барр. И этот успех может быть повторен и даже превышен в нынешнем году.

Поскольку с момента утверждения проекта до начала добычи проходит приблизительно шесть лет, нынешнее падение инвестиций в ГРП может в ближайшие годы негативно повлиять на динамику роста производства «черного золота»

Так, по данным Норвежского нефтяного директора (ННД), к середине лета было завершено бурение 10 поисковых скважин, по результатам которого обнаружено около 330 млн барр н.э. Этот объем уже превышает запасы, обнаруженные в прошлом году по результатам бурения 24 скважин. Общий прирост запасов в нынешнем году может составить более 1 млрд барр.

При этом, согласно оценкам ННД, освоение новых шельфовых месторождений, разрешения на разработку которых в последние годы выдают власти королевства, будет рентабельно даже при ценах на нефть \$30–40/барр. Благодаря такому укреплению ресурсной базы Норвегия может строить планы по увеличению добычи и наращиванию поставок в другие страны Европы, а также за пределы Старого Света.

Безусловно, это создает определенные риски для российского нефтяного экспорта. Министр нефти и энергетики этой скандинавской страны Терье Севикнес в начале нынешнего года прямо заявил: «Норвегия готовится к нефтяной гонке с Россией». С этой целью министр настаивает на активизации разведочных работ на шельфе Баренцева моря вблизи границы с РФ.

А премьер-министр Норвегии Эрна Сульберг в сентябре сообщила о том, что в 2019 году планируется направить 50 млн крон (около \$6 млн) на проведение геологоразведочных работ на нефть в бывшей серой зоне Баренцева моря. Имеется в виду акватория площадью в 175 тыс. км², относительно принадлежности которой в течение 40 лет длился спор между Норвегией и Россией. В 2010 году был подписан договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море. По оценкам экс-

пертов, в результате раздела Норвегия получила более мелководную и более теплую часть бывшей серой зоны, где существуют относительно благоприятные условия для реализации геологоразведочных и добычных проектов.

СЛАНЦЫ НЕ РАСТУТ

Но, конечно, главным конкурентом России и других «традиционных» нефтедобывающих стран принято считать американскую сланцевую индустрию. Согласно ряду прогнозов, к 2040 году производство «черного золота» в США может достигнуть 23 млн барр/сут., из которых 10–12 млн барр/сут. будет приходиться на сланцевую нефть. Но для обеспечения такого рывка нужен соответствующий рост запасов. А его пока не наблюдается. По данным ВР, на конец 2017 года доказанные запасы США составили 50 млрд барр (6 млрд тонн), абсолютно не изменившись по сравнению с предыдущим годом. При этом обеспеченность текущей добычи запасами в США в пять раз ниже среднемировой – всего 10,5 года. А если производство удвоится, то получается, нынешних запасов хватит всего... на пять лет.

США пытаются активно наращивать запасы сланцевой нефти. Так, в 2016 году было объявлено об открытии на западе Техаса, в бассейне Permian, крупнейшего месторождения углеводородов. Якобы его ресурсы оцениваются в 20 млрд барр нефти и 4,8 трлн м³ газа. Однако многие эксперты, в том числе российские, увидели лукавство в этих цифрах. По их мнению, американские методики подсчета вызывают большие сомнения. Кроме того, коэффициент извлечения сланцевой нефти значительно ниже, чем у традиционной, и поэтому при переводе ресурсов в доказанные извлекаемые запасы неизбежны большие потери.

Самый существенный рост доказанных запасов нефти в 2017 году продемонстрировала... Европа. И львиную долю этого прироста обеспечила Норвегия

Наконец, себестоимость добычи сланцевой нефти по-прежнему остается достаточно высокой, несмотря на значительные успехи последних лет по ее снижению. А значит, объем извлекаемых запасов очень сильно зависит от текущих нефтяных котировок. И если оправдаются пессимистические прогнозы по поводу нефтяных цен и они опустятся до уровня \$40/барр или даже ниже, то значительная доля сланцевых ресурсов останется невостребованной.

Поэтому неудивительно, что последний, сентябрьский, прогноз ОПЕК предполагает существенное замедление роста добычи сланцевой нефти в США после 2023 года и достижение пика в 2027–2028 годах на отметке

14,3 млн барр/сут. Затем добыча будет снижаться, опустившись к 2040 году до 12,1 млн барр/сут.

Впрочем, США делают ставку на наращивание запасов не только сланцевой, но и традиционной нефти. В частности, за счет увеличения объемов ГРП на шельфе. В 2017 году Министерство внутренних дел США объявило о планах сдать в аренду перспективные нефтегазоносные участки в Мексиканском заливе общей площадью 295,4 тыс. км². Они расположены вдоль побережья штатов Техас, Луизиана, Миссисипи, Алабама и Флорида.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И АТР

Стабильность в плане доказанных запасов нефти царит на Ближнем Востоке. Саудовская Аравия по-прежнему удерживает первое место в данном регионе и второе в мире (после Венесуэлы) по их объему – 266,2 млрд барр. Этого достаточно для поддержания текущего уровня добычи на протяжении 60 лет. При этом Королевство пустынь намерено активно использовать и расширять свою ресурсную базу. Сейчас объем резервных мощностей страны составляет около 1,5 млн барр/сут., и Эр-Рияд готов пустить их в дело в случае прекращения экспорта из Ирана (в связи с введением американских санкций). Одновременно, как заявил в сентябре министр энергетики, промышленности и минеральных ресурсов

Саудовской Аравии Халед аль-Фалех, страна активно вкладывает средства в расширение мощностей. А это, помимо прочего, требует дополнительных инвестиций в проведение ГРП. Поэтому неудивительно, что часть средств, которые Саудовская Аравия рассчитывала выручить в результате частичной приватизации Saudi Aramco, предполагалось направить на реализацию проектов в сфере геологоразведки.

Примечательна еще одна тенденция последнего времени, связанная с динамикой доказанных запасов. А именно их сокращение в страх Азиатско-Тихоокеанского региона – с 48,3 млрд барр в 2016 году до 48 млрд в конце 2017-го. Как известно, именно АТР является главным драйвером роста спроса на углеводородное сырье в мире, и многие нефтедобывающие страны связывают с ним свои планы по наращиванию производства и экспорта энергоресурсов. В свою очередь, государства региона стремятся к достижению энергобезопасности, причем не только путем диверсификации источников поставок, но и за счет увеличения производства углеводородов на своей территории. А для этого необходимо укрепление минерально-сырьевой базы. Судя по вышеприведенным цифрам, пока решить эту задачу не получается.

В частности, Китай пытается обеспечить прирост запасов и добычи за счет реализации шельфовых проектов и освоения сланцевой нефти. Но по итогам 2017 года

объем его доказанных запасов остался неизменным – 25,7 млрд м³. Этого достаточно для поддержания национальной добычи (3,846 млн барр/сут. в 2017 году) в течение всего 18 лет.

А в Индии, также рассчитывающей на частичное самообеспечение энергоресурсами, доказанные запасы нефти по итогам 2017 года даже сократились – с 4,7 до 4,5 млрд барр. Этого, даже при относительно скромных нынешних объемах извлечения сырья, хватит лишь на 14 лет.

ГАЗОВЫЙ РОСТ ЗА СЧЕТ ИЗРАИЛЯ

Казалось бы, ситуация с приростом газовых запасов должна быть принципиально иной. Ведь если заявления о неизбежном конце эры нефти звучат уже из уст представителей не только экологических организаций, но и нефтегазового бизнеса, то расцвет газовой отрасли, по общему мнению, еще впереди. Именно газ видится в роли «поддерживающего энергоресурса» при бурном развитии альтернативных источников энергии. А значит, спрос на него будет расти еще не одно десятилетие. Нынешних доказанных запасов газа на планете достаточно для поддержания текущей добычи на протяжении 52 лет. Но при условии увеличения производства данный период, естественно, сократится. Тем не менее процесса наращивания запасов пока не наблюдается.

Правда, в 2017 году газовые proved reserves, в отличие от нефтяных, продемонстрировали рост. Но он был более чем умеренным – на 0,4 трлн м³, или на 0,2%. Причем он был обеспечен за счет всего двух стран – России и Израиля.

Как известно, в последнее время было сделано достаточно много новых открытий на шельфе Восточного Средиземноморья, в том числе в территориальных водах Израиля. Эта эпопея началась еще в 1999 году, когда компания Tethys Sea обнаружила у берегов Израиля месторождение Ноа. Впоследствии к нему добавилось месторождение Мэри-Б. Это позволило начать коммерческую добычу газа, за счет которой было обеспечено примерно 40% потребностей Израиля. Однако к 2012 году производство «голубого топлива» резко сократилось в связи с истощением ресурсов.

В 2009 году американская Noble Energy с участием ряда израильских компаний открыли крупное месторождение Тамар с ресурсами около 240 млрд м³. Такого объема достаточно для прекращения импорта и удовлетворения собственного спроса страны в долгосрочной перспективе. С 2013 года на Тамар ведется добыча газа.

А уже в 2010 году было объявлено об открытии месторождения Левиафан, запасы которого в два раза больше, чем на Тамар. Рост оценочных запасов на этих двух объектах и позволил Израилю в 2017 году стать одним из двух мировых лидеров по увеличению proved reserves.

В остальных регионах мира, включая крупнейших производителей и потребителей газовых ресурсов, существенных изменений в объемах доказанных запасов в 2017 году не произошло.

НАДЕЖДЫ 2018-го

Довольно-таки пессимистические тенденции 2017 года сменились некоторым оживлением в первом полугодии 2018-го. Так, по данным компании Rystad Energy, этот период оказался одним из самых успешных в плане геологоразведки за последние годы. Объемы открытых углеводородов превысили 4,5 млрд барр н.э. Средний размер ежемесячных открытий, сделанных за январь-июнь текущего года, вырос на 30% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года и составил 826 млн барр н.э.

За счет каких стран и регионов удалось добиться таких успехов? Три четверти прироста запасов пришлось всего на пять стран: Гайану, США, Кипр, Оман и Норвегию.

На первом месте стоит латиноамериканское государство Гайана. На шельфе этой страны в первом полугодии компания ExxonMobil открыла три крупных месторождения на блоке Stabroek. Их суммарные запасы оцениваются как минимум в 1 млрд барр. Данные открытия не стали сюрпризом – в предыдущие годы крупные перспективные нефтегазовые объекты были обнаружены на блоках Liza, Payara, Snoek и Turbot.

В Соединенных Штатах новые открытия были сделаны на шельфе Мексиканского залива, на блоках Ballymore, Dover и в бассейне Nophlet. Здесь отличились компании Shell и Chevron.

Согласно ряду прогнозов, к 2040 году производство «черного золота» в США может достигнуть 23 млн барр/сут. Но для обеспечения такого рывка нужен соответствующий рост запасов. А его пока не наблюдается

Кипр вошел в список лидеров благодаря тому, что компания Eni обнаружила коммерческие запасы газа в сверхглубоководной скважине Calypso 1 NFW на шельфе страны. Это стало стимулом для продолжения геологоразведочных работ в исключительной экономической зоне Кипра.

Крупнейшее за полугодие сухопутное месторождение углеводородов было открыто в Омане. Компания Petroleum Development Oman (PDO) объявила об обнаружении гигантских залежей газоконденсата на участке Мабрук.

На шельфе Норвегии успеха добились компании OMV и Wintershall. Они обнаружили на блоках Aasgard и Aasta Hansteen извлекаемые ресурсы в объеме около 240 млн барр н.э. Одновременно в Северном море компании Aker BP и Equinor сделали два других открытия, которые в сумме добавили еще 75 млн барр н.э.

Здесь примечательны две тенденции. Во-первых, большинство открытий были сделаны на глубоководном шельфе. Это, с одной стороны, свидетельствует о том, что потенциал сухопутных зон практически исчерпан

и там возможны лишь единичные крупные открытия (как, например, в Омане). С другой стороны, это говорит о том, что дорогостоящая морская геологоразведка окупает себя, даже несмотря на низкие цены на углеводородное сырье.

Во-вторых, в большинстве случаев «авторами» открытий стали крупные частные нефтегазовые корпорации. А значит, они вновь готовы инвестировать в геологоразведку, несмотря на все финансовые трудности, в то время как национальные нефтяные компании, судя по всему, пока не торопятся идти на дополнительные финансовые риски, связанные с проведением ГРП.

Эксперты Rystad Energy ожидают продолжения открытий новых месторождений и во втором полугодии 2018 года. Этому будет способствовать продолжающаяся геологоразведка на перспективных морских акваториях, где могут быть обнаружены запасы в миллионы баррелей.

Однако при этом представители Rystad Energy призывают воздержаться от чрезмерно оптимизма. «Рост на 30% от аномально низких уровней 2017 года может показаться обнадеживающим, но в настоящее время игроки сектора «разведка и добыча» сталкиваются с низким коэффициентом замещения ресурсов, в среднем менее 10%. Это вызывает беспокойство, учитывая влияние на глобальное предложение нефти в долгосрочной перспективе», — от-

метил руководитель отдела исследований Rystad Energy Эспен Эрлингсен.

РОССИЯ ПОДАЕТ ПРИМЕР

На общемировом довольно-таки пессимистическом фоне ярким пятном выделяются успехи России в укреплении ее минерально-сырьевой базы. Так, в 2017 году прирост запасов нефти за счет геологоразведочных работ по категориям АВС₁ в РФ составил 550 млн тонн. Учитывая, что объем добычи за год равнялся 547 млн тонн, прирост запасов превысил добычу на 3 млн тонн. А с учетом газоконденсата запасы жидких углеводородов по всем категориям в 2017 году увеличились на 800 млн тонн.

Прирост запасов газа по категориям АВС₁ достиг 890 млрд м³. При уровне добычи в 690,5 млрд м³ это означает «чистое» увеличение имеющихся запасов на 199,5 млрд м³ (напомним, по этому показателю РФ разделила с Израилем первое место в мире). По сумме всех категорий, с учетом запасов свободного газа и газа газовых шапок, прирост составил 3,7 трлн м³.

При этом результаты прошлого года оказались несколько скромнее, чем 2016-го, когда на баланс было поставлено 575 млн тонн новых запасов нефти и 701 млрд м³ газа. Возможно, это связано с тем, что в 2017 году фи-

нансирование ГРП из бюджета снизилось на 7,8%, до 12 млрд рублей. Хотя, вместе с тем, российские компании, несмотря на нелегкие времена, проявили большую активность в сфере геологоразведки. Так, объемы поисково-разведочного бурения выросли на 24% (пробурено 382 скважины), сейсморазведки 2D – на 24% (до 57,3 тыс. пог. км), сейсморазведки 3D – на 4% (до 46,5 тыс. км²). Благодаря этому было открыто 75 месторождений.

Китай стремится обеспечить прирост запасов и добычи за счет реализации шельфовых проектов и освоения сланцевой нефти. Но по итогам 2017 года объем его доказанных запасов остался неизменным

УСПЕХИ ВИНК

Доказанные запасы углеводородов «Роснефти» на 31 декабря 2017 года по классификации SEC составили 39907 млн барр н.э. (5395 млн тонн). Это эквивалентно приросту на 2 135 млн барр (284 млн тонн) или на 6% по сравнению с предыдущим годом. По итогам 2017 года обеспеченность «Роснефти» доказанными запасами углеводородов составила около 20 лет. Органический коэффициент замещения равнялся 184%.

Как отмечают в «Роснефти», она на протяжении ряда лет с заметным отрывом лидирует среди крупнейших публичных международных нефтегазовых корпораций по уровню обеспеченности доказанными запасами и коэффициенту их замещения. Компания также имеет самый низкий уровень затрат на поиск и разработку запасов.

В 2018–2022 годах «Роснефть» намерена замещать не менее 100% добываемых углеводородов. Одновременно предполагается ускоренное вовлечение запасов в разработку с сокращением сроков подготовки проектов, перевод ресурсов в запасы с учетом их рентабельности, повышение успешности поисково-разведочного бурения в РФ. В среднесрочной перспективе интенсификация добычи на зрелых месторождениях и активная разработка новых перспективных нефтяных и газовых проектов, включая Ванкорский и Эргинский кластеры, Русское, Харампурское и Северо-Комсомольское месторождения, активы «Роспана», позволят наращивать объемы добычи компании за счет органического роста.

В свою очередь, в «Газпром нефти» признают, что структура оставшихся промышленных запасов компании ухудшается вследствие вступления большинства месторождений в позднюю стадию разработки. Повышение эффективности освоения этих запасов достигается за счет увеличения объемов высокотехнологичного бурения и применения третичных методов повышения нефтеотдачи.

В 2017 году суммарные доказанные и вероятные запасы углеводородов «Газпром нефти» (включая ее долю в запасах зависимых обществ) составили 2,781 млрд тонн н.э. (1,875 млрд тонн нефти, 1,128 трлн м³ газа), без учета сербской NIS. В прошлом году было получено право на разработку Тазовского (извлекаемые запасы 72 млн тонн нефти, 4,6 млн тонн конденсата, 183,3 млрд м³ газа) и Северо-Самбургского месторождений (90,5 млн тонн нефти) в Ямало-Ненецком автономном округе. Также были оформлены лицензии на Новосамарское месторождение в Оренбургской области, Парабельский поисковый участок в Томской области, Аяшский участок на шельфе Охотского моря, Западно-Чистинный участок в ХМАО-Югре.

Также «Газпром нефть» приобрела у испанской Repsol 25,02% акций компании «Евротэк-Югра», тем самым увеличив свою долю до 50%. Это предприятие владеет семью лицензиями на разведку и добычу полезных ископаемых в ХМАО.

По результатам поисково-разведочного бурения в прошлом году на объектах «Газпром нефти» была открыта 31 новая залежь углеводородного сырья и четыре новых месторождения: им. Александра Жагрина (ХМАО), Новозаринское (Оренбургская область), Кумане и Бегейцы-Х в Сербии. В «Томскнефти» открыто Мелимовское месторождение (Томская область).

Средний размер открытый в 2016–2017 годах достиг 26 млн тонн добычного потенциала, увеличившись в несколько раз по сравнению с 2010–2015 годами. Такого результата удалось добиться благодаря внедрению новых подходов и технологий геологоразведочных работ.

Довольно-таки пессимистические тенденции 2017 года сменились некоторым оживлением в первом полугодии 2018-го. Этот период оказался одним из самых успешных в плане геологоразведки за последние годы

В октябре 2017 года ООО «Газпром нефть шельф» по итогам бурения и испытания поисково-оценочной скважины на Аяшском лицензионном участке на шельфе Охотского моря, в 55 км от побережья Сахалина, открыло новое месторождение углеводородов. Оно получило название Нептун. Для компании это открытие означает и выход в новый регион, и следующий шаг в развитии шельфового направления бизнеса. Высокое качество сырья, залегающего в месторождении, и обнадеживающие результаты испытаний скважины позволяют рассчитывать на успешное освоение данного месторождения. Его геологические запасы предварительно оцениваются в 255 млн тонн н.э., извлекаемые могут составить 70–80 млн тонн н.э., планируемая добыча на пике – около 5–6 млн тонн в год. Суще-

ствующие дорожные карты предполагают ввод в эксплуатацию месторождения Нептун в 2025–2027 годах.

У ЛУКОЙЛа доказанные запасы углеводородов по классификации SEC на конец 2017 года составили 16 млрд барр н.э., из них 75% приходится на нефть. Обеспеченность компании доказанными запасами составляет 19 лет.

По результатам ГРП и эксплуатационного бурения ЛУКОЙЛ в 2017 году прирастил 501 млн барр н.э. доказанных запасов. Наибольший прирост (198 млн барр н.э.) был достигнут в основном регионе добычи компании – Западной Сибири. Значительный вклад (100 млн барр н.э.) внесло дальнейшее освоение запасов российского сектора Каспийского моря. В частности, благодаря активной разработке запущенного в 2016 году месторождения им. Владимира Филановского прирост запасов составил 95 млн барр н.э. В ходе реализации газовых проектов в Узбекистане и в Большехетской впадине доля разбуренных запасов газа выросла с 36 до 47%.

Вместе с тем рост более чем на 30% среднегодовой цены на нефть в 2017 году привел к сокращению запасов компании по зарубежным проектам, реализуемым на основе СРП и сервисных контрактов. В частности, запасы ЛУКОЙЛа в рамках проекта Западная-Курна-2 снизились на 153 млн барр н.э.

Условные ресурсы компании по категории 3С по классификации PRMS на 31 декабря 2017 года составили 13,7 млрд барр н.э. Как отмечают в ЛУКОЙЛе, по мере улучшения макроэкономических условий, приближения сроков

ввода в разработку, внедрения новых технологий, а также проведения опытно-промышленных работ объемы нефти и газа, классифицированные как условные ресурсы, могут быть переведены в запасы.

«Сургутнефтегаз» в 2017 году прирастил извлекаемые запасы нефти категории АВ₁С, за счет поисково-разведочных работ на 74,4 млн тонн. А за пятилетний период этот показатель составил 368,8 млн тонн, превысив объемы добычи более чем на 20%.

Рост на 30% от аномально низких уровней 2017 года может показаться обнадеживающим, но в настоящее время игроки сектора «разведка и добыча» сталкиваются с низким коэффициентом замещения ресурсов, в среднем менее 10%

В прошлом году «Сургутнефтегаз» проводил ГРП на 63 лицензионных участках. В результате было открыто два новых месторождения углеводородов. Кроме того, в Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых прошли экспертизу материалы по 16 новым залежам в ХМАО и двум залежам в Якутии.

Компания также получила семь новых лицензий на право пользования участками недр. Из них одна лицензия на геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых оформлена по результатам аукциона. Лицензии на три участка с правом разведки и добычи выданы по факту открытия месторождений за счет собственных средств. Три лицензии оформлены для геологического изучения, поиска и оценки месторождений полезных ископаемых. В результате работ по актуализации ресурсной базы были сданы четыре лицензии в связи с завершением геологического изучения. Еще одна лицензия сдана по результатам оценки перспектив изучения и разработки участка.

На общемировом довольно-таки пессимистическом фоне ярким пятном выделяются успехи России в укреплении ее минерально-сырьевой базы

ПЕРВЫЙ ПО ЗАПАСАМ

Самыми крупными в мире доказанными запасами газа располагает «Газпром», его доля в глобальных запасах составляет 17%, в российских – 72%. На конец прошлого года объем запасов концерна на территории России по категориям АВ₁С₁ достиг 35 355,4 млрд м³ газа, 1 595,6 млн тонн газоконденсата и 2 045,3 млн тонн нефти.

«Газпром» ведет геологоразведку практически во всех нефтегазоносных регионах страны. В 2017 году на эти цели было направлено 82,6 млрд рублей. В результате прирост запасов за счет ГРП составил 852,9 млрд м³ газа, 95,6 млн тонн газоконденсата и 3,3 млн тонн нефти.

За прошлый год были открыты Южно-Лунское (шельф Охотского моря) и Салаирское (Красноярский край) месторождения, а также 47 новых залежей на ранее открытых месторождениях в ЯНАО, ХМАО, Томской, Иркутской и Оренбургской областях.

Для воспроизводства своей минерально-сырьевой базы «Газпром» проводит ГРП и за рубежом, а также осуществляет постоянный мониторинг новых проектов и активов для приобретения.

По итогам нынешнего года «Газпром» планирует прирост запасов газа на 496,9 млрд м³, жидких углеводородов – на 41,7 млн тонн. Да и в целом в отечественном НГК ожидаются неплохие результаты. Как заявил в сентябре глава Роснедр Евгений Киселев, прирост запасов газа в РФ уже превысил прогнозный уровень добычи, по нефти ожидается простое воспроизводство. Правда, прирост запасов газа был обеспечен не благодаря проведению геологоразведочных работ, а за счет пересчета запасов Ленинградского и других месторождений «Газпрома».

Таким образом, даже несмотря на действие соглашения ОПЕК+, ограничивающего добычу нефти, Россия уделяет немалое внимание укреплению своей минерально-ресурсной базы. И этим она выгодно отличается от ряда других стран и регионов, которые, декларируя амбициозные планы по наращиванию производства углеводородного сырья, практически не увеличивают объем доказанных запасов. **ЭА**

Оценки, прогнозы
и рекомендации
топ-менеджеров
нефтегазовых компаний

www.ngv.ru